

Цинь Шу вырос в роскоши и неге, и стены следственного изолятора были для него чем-то запредельным. Десять дней, проведённых под арестом, показались ему вечностью. Чи Хань был прав: этот юноша окончательно сбился с пути. Самое печальное заключалось в том, что тюремный опыт не только не заставил его одуматься, но лишь сильнее разбередил его злобу и заносчивость.

Глядя на брата, застывшего в дверях с торжествующим видом, Цинь Вэнь лишь тяжело вздохнул.

В детстве, когда в Цинь Шу только начали проявляться первые ростки бунтарства, Цинь Вэнь искренне хотел ему помочь. Слепая родительская любовь к младшему сыну колола его сердце обидой, но он всё равно старался быть к нему добрым, помня о кровных узах. Однако в ответ он получал лишь новые и новые унижения — и всё только потому, что сам был Омегой, а младший в будущем должен был стать Альфой.

Старший молодой господин не раз с тихой грустью наблюдал за гармонией в чужих семьях, мечтая о такой же связи, но амбиции брата были выше небес, и тот всегда смотрел на него сверху вниз. Теперь же Цинь Вэнь окончательно отпустил эти чувства. Хотя в их жилах текла одна кровь, они никогда не были по-настоящему родными людьми.

Ярко-красная сыпь, разливавшаяся по шее Цинь Шу, свидетельствовала о том, что его организм находится в критическом состоянии. Дифференциация — процесс мучительный и изнуряющий. Для Альф и Омег он обычно растягивается на целые сутки, обходя стороной лишь Бет.

Вскоре лицо юноши исказилось от боли. Гены внутри него словно начали раздуваться, на лице выступили пугающие вены, но он всё равно пытался смеяться, будто само осознание себя будущим Альфой давало ему право немедленно нанести брату словесную пощечину. Е Цяньлин, глядя на это зрелище, едва сдерживала тошноту, невольно вспоминая собственные мучения во время дифференциации.

— Кумир, я сейчас позову врача, это же... — Е Цяньлин не успела договорить: Цинь Вэнь перехватил её за запястье.

Он был без очков, но от него сейчас исходила такая волна спокойствия и уверенности, что девушка невольно замерла. Господин Цинь невозмутимо смотрел на брата.

— Пусть помучится, — сухо обронил он.

«Настоящий Альфа!» — восторженно подумала Е Цяньлин.

В этот момент Цинь Вэнь казался ей невероятно притягательным.

Юноша повалился на пол и принялся кататься, заходясь в немом крике. Смех окончательно покинул его — боль затопила всё существо. На мгновение он даже пожалел о своём решении пробраться сюда. Зачем было так рисковать ради минутной гордости? Сидел бы сейчас дома, окружённый заботой слуг!

Внезапно натянутые до предела нервы расслабились, тело словно погрузили в целительный бальзам. Стоны Цинь Шу прекратились.

Цинь Вэнь оторвался от книги, решив, что наступила короткая фаза затишья. Дифференциация не всегда протекает непрерывно, давая организму короткие передышки. Он собирался преподать брату урок, прежде чем вызвать медицинскую помощь, но в этот момент тишину палаты разорвал короткий смешок — Е Цяньлин не выдержала и поспешно закрыла рот ладонью.

Цинь Вэнь не понял: что-то случилось?

Юноша тоже пребывал в замешательстве, медленно поднимаясь с пола.

— Всё кончено, — голос Е Цяньлин дрожал. Она изо всех сил впила ногти в ладонь, пытаясь болью унять рвущийся наружу хохот.

«Как это возможно?!» — Цинь Вэнь ошеломлённо уставился на брата.

Дифференциация Альфы не могла завершиться так быстро. Старейшина Чи рассказывал, что Чи Хань мучился целых три дня. Если только... Глаза Цинь Вэня расширились. Он осознал странную вещь: с того момента, как Цинь Шу ворвался в палату, в воздухе не появилось ни капли феромонов. Ни Альфа, ни Омега не могут пройти через это, не источая запах, но его брат оставался абсолютно «пустым».

Е Цяньлин откашлялась, её губы непроизвольно дёргались:

— Поздравляю. Ты стал Бетой.

Стал Бетой...

Бетой...

Бетой?!

Только у Бет дифференциация проходит в столь сжатые сроки, и точное время зависит лишь от общей конституции тела.

Младший брат замер, словно поражённый громом. Казалось, он даже перестал дышать. На его лице, сменяя друг друга, проступали неверие, ужас и невыносимое унижение.

«Это сон... Просто кошмарный сон, я всё ещё в процессе, — лихорадочно думал он. — Я Альфа! Детские тесты прочили мне блестящее будущее. Как я мог оказаться заурядным Бетой?!»

— Ой, да ладно тебе, не переживай так, — Е Цяньлин нанесла «удар милосердия» самым сочувственным тоном. — Быть Бетой тоже неплохо. Знаешь, сколько Альф и Омег мечтают о такой жизни? Никакой зависимости от феромонов, никаких течек, всё ровно и предсказуемо. У меня полно друзей-Бет, и живут они вполне себе припеваючи. Вот только... — девушка смахнула выступившую от смеха слезу, — с наследованием семейного бизнеса могут возникнуть некоторые... затруднения.

От её слов глаза Цинь Шу мгновенно налились кровью.

— Как я могу быть Бетой? — выдавил он дрожащим голосом, едва не плача. — Я же Альфа...

Цинь Вэнь нажал на кнопку вызова персонала:

— Довольно. Сейчас придут врачи и отведут тебя на обследование.

— Ха-ха-ха! — Е Цяньлин больше не сдерживалась. Она хохотала во весь голос, топая ногами от избытка чувств. — Не могу больше, кумир! Я сейчас просто... ха-ха... кончусь от смеха! Ой, мамочки! Считал себя пупом земли, мечтал стать Альфой, чтобы всех строить, а в итоге — даже не Омега! Стал обычным Бетой и притащился сюда хвастаться! Ха-ха-ха! Это лучший анекдот в моей жизни!

Младший брат задыхался от стыда и ярости, слёзы градом катились по его щекам. Сцена была настолько нелепой и комичной, что даже Цинь Вэнь не выдержал и отвернулся, пряча улыбку.

В мире, где правят феромоны, Омеги, несмотря на свою хрупкость, могли обрести счастье с подходящим Альфой. Им не нужно было заботиться о хлебе насущном — за них это делал партнёр. Красавицы вроде Е Цяньлин имели легионы поклонников. Но Беты были лишены этой магии. Грубо говоря, им доставалось лишь то, что осталось после Альф и Омег — самое невыразительное и серое положение в социальной иерархии.

Цинь Вэнь даже не хотел представлять, в какое бешенство придёт Цинь Яошэн, узнав эту новость.

А Е Цяньлин всё никак не могла успокоиться.

— Послушайте, это уже чересчур... — дверь открылась, и в палату вошёл Сюй Янчэн с гостинцами. — Ваш смех, госпожа Е, слышно ещё на первом этаже. Что стряслось?

— А-а-а! — Цинь Шу, обезумев от ярости, взревел и, выхватив из рукава нечто острое, бросился на Цинь Вэня.

Е Цяньлин мгновенно посерьёзнула и загородила собой «кумира», но Сюй Янчэн оказался быстрее. Он схватил безумца за шиворот и с силой крутанул, заставляя того потерять равновесие. Юноша, ослеплённый гневом, беспорядочно размахивал ножом, заходясь в истеричных криках.

— Что за шум, а драки нет? — в дверях показался Сунь Кайнин.

Сюй Янчэн на мгновение замешкался, когда острое лезвие скользнуло по его ладони. Он отступил на два шага.

— Тс-с...

Сунь Кайнин, увидев капли крови на полу, мгновенно потерял самообладание. Его яростные феромоны мощной волной захлестнули палату, но в следующую секунду Сюй Янчэн толкнул его в плечо. Спустя столько месяцев они впервые оказались так близко. Оба на миг замерли, охваченные сложным переплетением чувств. Сюй Янчэн первым пришёл в себя и прошипел сквозь зубы:

— С ума сошёл?! Он же беременный, ты хочешь его своими феромонами задушить?!

Сунь Кайнин виновато кивнул, после чего, вцепившись Цинь Шу в волосы, буквально вышвырнул того в коридор.

Рана была на левой руке Сюй Янчэна. Он прижал ладонь к запястью, стараясь не смотреть на кровь — он всегда чувствовал дурноту при виде неё. Но не успел он опомниться, как Сунь Кайнин притянул его к себе.

— Цинь Вэнь, госпожа Е, вы посидите пока, — голос Сунь Кайнина вибрировал от сдерживаемого гнева. — Я отведу Янчэна в процедурную, а с этим паршивцем разберусь лично.

Когда они вышли, столкнувшись с прибежавшими медиками, те лишь недоуменно переглядывались, глядя на рыдающего на полу Цинь Шу.

— Господин Цинь в порядке, займитесь этим, — Сюй Янчэн указал на юношу. — Кажется, ему прямая дорога в психиатрию.

В этот момент Цинь Шу снова завыл на всю больницу:

— Я должен был стать Альфой! Почему я не Альфа?! У-у-у...

Врач наконец заметил сыпь на его шее:

— Недавняя дифференциация? Уведите его.

***

Цинь Вэнь решил ничего не скрывать и позвонил Чи Ханю. Начав издалека, он плавно перешёл к главному:

— ...А потом Цинь Шу прямо на наших глазах стал Бетой.

— М-м? — ярость Чи Ханя мгновенно испарилась. На заднем фоне в трубке слышался очередной приступ хохота Е Цяньлин. Чи Хань сам невольно улыбнулся. Злорадство ещё никогда не приносило такого эстетического удовольствия. — Ты сам как?

— Всё хорошо, — ответил Цинь Вэнь. — Только молодой господин Сюй немного пострадал, когда оттаскивал брата. Я хочу сходить...

— Сиди на месте, — прервал его Альфа. — Я скоро буду. Пусть Е Цяньлин ни на шаг от тебя не отходит.

Директору Чи ситуация казалась странной. Как обычный Бета мог ранить Альфу уровня Сюй Янчэна? Скорость реакции у них должна быть на разных полюсах.

— Ступай и отправь Цинь Яошэну поздравительную открытку, — распорядился Чи Хань, повернувшись к Бай Тану.

Тот кивнул:

— Что написать?

— Напиши: «Поздравляем с тем, что ваш младший сын стал Бетой. Теперь ему не грозит пагубное влияние феромонов», — Чи Хань был сама невозмутимость.

Бай Тан замер, и Чи Хань удивленно приподнял бровь:

— В чём дело?

— Шеф, — Бай Тан глубоко вздохнул. — Можно мне немного посмеяться?

— Конечно.

— Твою ж мать! Ха-ха-ха! — Бай Тан на ходу доставал телефон. — Какое стремительное возмездие! Простите, шеф, больше не буду ругаться.

— Ничего, сегодня можно.

***

Сюй Янчэн терпеть не мог вида крови. Сунь Кайнин с детства подтрунивал над ним, мол, капризов у него больше, чем у девчонки, а после дифференциации — что он слишком нежный для Альфы. Сунь Кайнин ворчал, изображая недовольство, но когда врач взялся за перевязку, он крепко прижал лицо Сюя к своей груди и зарычал на доктора:

— У вас анестезии-то хватит? Шейте поаккуратнее! Твою же... глубоко-то как! По-моему, чертовски глубоко!

Врач уже едва сдерживался, чтобы не выставить его за дверь.

Сюй Янчэн не видел, что происходит, лишь чувствовал уколы иглы в плоть. Он вдыхал знакомый, родной аромат, и его кадык едва заметно дёрнулся.

***

При желании Чи Хань мог бы построить для мужа отдельную клинику, но именно в этой больнице работал один из лучших врачей страны. Старик был принципиальным и не собирался бросать других пациентов ради одного богача, но раз уж Цинь Вэнь попал к нему, он был намерен довести дело до конца. Ради безопасности Чи Хань настоял на палате интенсивной терапии на верхнем этаже. Охрана была усилена Альфами, и то, что Цинь Шу удалось пробраться внутрь, было лишь следствием его маскировки: от него не исходило ни капли враждебных феромонов, что и усыпило бдительность охраны.

— Замените людей, — Чи Хань, не глядя, прошёл мимо виноватых охранников и отдал распоряжение Бай Тану.

На самом деле, даже если бы в палате никого не было, юноша не смог бы причинить брату вреда. Под одеялом Цинь Вэнь всегда прятался Лисёнок, готовый наброситься на любого врага в мгновение ока.

Реакция Цинь Яошэна была предсказуема: он прилетел в больницу во главе целой делегации и так же стремительно унёсся прочь, потемнев лицом от ярости. Су Лин получила пощёчину и, понурившись, следовала за мужем. Его буквально затолкали в машину. Теперь отношение отца к нему вряд ли будет прежним — точнее, теперь Цинь Яошэн видел в сыне лишь разочарование. Чи Хань знал, что Цинь Яошэн на каждом углу трубил о том, что его младший станет великим Альфой. И вот — хлесткая пощёчина судьбы, разрушившая их семейную идиллию.

— Не торопитесь, — старый врач остановил Чи Ханя в коридоре. — Состояние господина Циня кажется критическим, но на самом деле ресурсы ещё не исчерпаны. Более того, родитель и ребёнок в определённом смысле находятся в состоянии симбиоза.

Чи Хань был категорически не согласен:

— Этот ребёнок высасывает из него все соки! Какой тут может быть симбиоз?

Доктор сердито зашевелил бровями:

— Что, мнишь себя профессионалом похлеще меня?!

— Вы — профессионал, — Чи Хань готов был признать что угодно ради мужа. — Продолжайте.

— Мне не нужно напоминать вам о качестве ваших генов, верно? — голос врача стал тише. — Если бы не их взаимная поддержка, Цинь Вэнь с его конституцией не продержался бы и недели. Отчёты показывают, что его показатели начинают медленно стабилизироваться. Пока ребёнок внутри, всё может измениться. Случай сложный, но я советую подождать ещё месяц.

— Месяц? — Чи Хань нахмурился. — Вы уверены в результате?

— Опираюсь на опыт.

Чи Хань не стал сразу соглашаться, а вернулся в палату, погруженный в свои мысли. Перед его уходом Цинь Вэнь и Е Цяньлин открыли упаковку булочек с клубничной начинкой — двенадцать штук в пачке. Теперь же на тумбочке сиротливо лежала лишь одна.

Чи Хань подошёл к кровати, глядя на гору пустых обёрток, и строго спросил Е Цяньлин:

— Ты сколько съела?

Девушка невозмутимо откусила четвертую булочку:

— Четвёртую.

— Ты что, поросёнок? — не удержался Чи Хань.

Е Цяньлин лишь фыркнула. Если бы она только могла его побить!

Цинь Вэнь, чьи губы были перепачканы крошками, невинно поинтересовался:

— Ты это сейчас на меня намекаешь?

В последнее время аппетит Цинь Вэня был просто зверским, но сам он при этом оставался болезненно худым. Чи Хань не на шутку опасался за его пищеварение.

Ночью, когда весенний ветерок пробирался сквозь щели, его мгновенно поглощал густой аромат снежного кедра. Цинь Вэнь прильнул к плечу мужа и, не выдержав, ухватился пальцами за его рубашку.

— Хочу... — прошептал он. Его голос, низкий и мягкий, был полон неги и желания, заставив Чи Ханя мгновенно потерять голову.

— Ты же беременный... — Альфа сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с собой.

Цинь Вэнь уткнулся лицом в его шею и запечатлел на коже лёгкий поцелуй:

— Прямо сейчас... Чи Хань?

Чи Хань сдался. Он действовал предельно осторожно, стараясь лишь доставить удовольствие супругу, после чего ему самому пришлось долго приходить в себя под ледяным душем.

На следующее утро, во время обхода, старый врач изумлённо уставился на показания приборов.

— Вы вчера обновляли метку господина Циня? — спросил он, хмурясь.

— Нет, а что?

— Состояние заметно лучше вчерашнего. Вы уверены, что ничего не делали? — подозрительно прищурился доктор.

Тот лишь хранил молчание. Он знал: то, что они делали, меткой не было.

Он не прикасался к мужу почти три месяца. Цинь Вэнь проснулся и почувствовал в теле необычайную лёгкость. Переведя взгляд с врача на Чи Ханя, он понял, что атмосфера накаляется.

Старик, повидавший на своём веку немало, всё понял по невозмутимому лицу Альфы. Внезапно он ткнул в него пальцем и закричал:

— Да вы... небесная кара падёт на таких, как вы!

Цинь Вэнь замер в недоумении.

<http://bllate.org/book/15356/1423466>